

Г.В.ЗАДОРЖНЫЙ

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ОСНОВЕ РАЗРАБОТКИ НОВОЙ
ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ**

(статья первая)

ЗАДОРЖНЫЙ ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина

*Профессии будущего следует готовить сегодня
Г.Почепцов*

XXI век знаменует собой переход к *образовательному обществу*¹, основанному на развитии и реализации *одухотворенного интеллекта*² посредством культурно-исторической самоидентификации и самореализации украинской нации.

Насаждаемый сегодня повсеместно *либерализм* как идеология и система проамериканских ценностей направлен на дальнейшее технократическое развитие общества, где человек выступает в роли средства, но не цели развития. Либерализм под заидеологизированным лозунгом глобализации мирового хозяйства *разрушает мировоззренческие основания* разных народов и национальных культур, старается унифицировать³ мировоззрение всех по лекалам стран «золотого миллиарда», подорвать веками складывающийся национальный менталитет⁴, чему способствуют сплошь и рядом в последнее время применяемые

¹ «Единой моделью устойчивого развития человечества, России, стран СНГ в XXI веке будет управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образовательного общества... Образовательное общество – новая социологическая и цивилизационная категория, отражающая следующие «сдвиги», формируемые «формационной образовательной революцией» на рубеже XX и XXI веков: образование становится «базисом базиса» материального и духовного производства, прогрессивного развития экономики и социума; образование экспансируется на все сферы жизни, на все социальные институты, оно становится главной функцией политики государства; доступность образования становится всеобщей не только для школьного (среднего), но и высшего образования; всеобщее высшее образование становится императивом, входящим в систему императива выживаемости человечества в XXI веке» (Субетто А.И. Введение в нормологию и стандартологию образования. – СПб. – М., 2001. – С. 10-11).

² См.: Задорожный Г.В., Бервено О.В. Интеллектономика как общество одухотворенного интеллекта // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. Екон. серія. № 508. – Харків, 2001. – С. 15-20. Более расширенный вариант представлен в работе авторов «Неоэкономика как интеллектономика» (Экономическая теория – 5. Неоэкономика / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С.Зотовой. – М.: Юрист, 2001. – С. 99 – 112).

³ Подытоживая развитие человечества за столетие в конце XIX века, известный публицист М.О.Меньшиков предостерегал от движения к однообразию: «До двадцать первого века дойдет лишь одно предание об удивительных разновидностях человека, о множестве кротких, великодушных, детски невинных, детски слабых племенах, живших своеобразно поэтической жизнью, полную прелести, о племенах непонятных и загубленных безвинно. Наряду с ними исчезнут, может быть, и низшие расы, людоеды и озверелые дикари, - но выиграет ли от этого человечество? Несомненно, оно страшно обеднеет, как луг, на котором вместо роскошного разнообразия цветов и форм возобладаст одна порода. Как бы она ни была для самой себя приятна, полезна, прекрасна, она не исчерпывает всех возможностей, она бесконечность мирового творчества сводит к единственному опыту» (М.Меньшиков. Кончина века // Вопросы экономики, 2001, № 1. – С. 140). В этом плане сегодня подтверждается тезис о том, что история, как правило, ничему не учит.

⁴ «Кардинальные перемены в мировоззренческом строе, в общественной психологии для нас на деле ничуть не менее важны, чем содержание материальной, событийной жизни общества, ибо они-то, в конечном счете, и яв-

отечественные *подражательные*⁵ технологии в сфере образования, прежде всего при подготовке экономистов.

Сегодня складывается впечатление, что украинское обществоведение, за исключением нескольких десятков экономистов, политологов, социологов, рьяно выполняет негласный заказ западной цивилизации по повсеместному насаждению ее ценностей и образа жизни в нашей стране. Обществоведение как сфера науки и образования бездумно копирует насаждаемые с Запада теории, созданные в иной культуре и при иных ценностях, стараясь на их основании создать концепцию и модель развития украинской нации и украинского общества. При этом, как правило, игнорируются те культурные ценности и традиции, которые веками складывались и развивались украинским народом, независимо от официальных идеологических доктрин. Обществоведы пока еще глубоко не осознали своей ответственности за нынешнее и будущее состояние украинского общества, а правящий слой, связь которого с основной массой населения все более истончается, по-прежнему делает вид, что прислушивается к мнению прогрессивно мыслящих отечественных ученых. Резчайшая социальная дифференциация, появление массовой и глубокой бедности, которая устойчиво воспроизводится, абсолютное уменьшение населения страны – это те реалии, которые не заслонить никакими самыми возвышенными словами о наметившихся незначительных достижениях на отдельных участках функционирования государства. Ситуация должна быть изменена и изменена кардинально. Возможность изменения теснейшим образом связана с повышением роли и значения науки, знаний, интеллекта, ростом их ответственности перед обществом за его развитие. При этом важно понимать, что речь идет не о подражательной западным концепциям и схемам науке, а о той, что способствовала бы духовному возрождению нации, без которого, о чем все чаще говорят отдельные авторы, невозможно ни экономическое, ни культурное, ни социальное возрождение. Сегодня требуется не только критическое осмысление десятилетнего опыта постсоциалистической трансформации и роли в нем обществоведческих наук, но и всесторонняя научная проработка проектируемых на базе ценностей украинского народа реформ, объективная оценка их вероятных последствий, а также «принуждение» власти при принятии программ и конкретных решений по вопросам социальных преобразований считаться с разработками ученых, которые сосредотачивают внимание не на «преимуществах», а исследуют слабые места общественного развития и предлагают практические меры, исходя из стратегических целей и задач будущего процветания Украины. Естественно, что это требует коллективных усилий и свободных дискуссий ученых разных направлений знаний, а также подготовки тех, кто мог бы системно осмысливать процесс трансформации и реализовывать новые подходы и концепции в хозяйственной практике.

Подражание, особенно в сфере образования, имеет негативные последствия двоякого рода. Главное здесь заключается в том, что подражатель лишь воспроизводит, как правило, в худшем варианте то, что создано до него и является объектом подражания. В этом плане подражание закрывает путь к творчеству, возникновению новых идей, теорий, сценариев, делает не только не нужными размыслительные усилия человека, но даже вытравляет потенциальные способности к мыслительной деятельности.

Второе, не менее отрицательное, последствие подражания в образовательном пространстве состоит в том, что оно способствует падению качества образования, а само образо-

ляются тем основным, определяющим фактором социальных революций, который вызывает к жизни грандиозные трансформации экономического и политического статуса мира. Разнообразные формы земного бытия, обустройство человеческого общежития, в сущности, не что иное, как зримое воплощение *менталитета*» (А.И. Неклесса. Трансмутация истории // Вопросы философии, 2001, № 3. – С. 58).

⁵ «Девятнадцатый век окончательно утвердил наш духовный плен у Европы; народно-культурное творчество у нас окончательно сменилось подражанием... Вы скажете, что хорошее подражание лучше плохого творчества, что в подражании – наше спасение, и что стоит нам, например, остановиться в подражании вооружению соседей, как мы будем немедленно разгромлены. Я на это замечу, что подражание всегда отстает от творчества и подражатель всегда жертва своему образу» (М.Меньшиков. Кончина века // Вопросы экономики, 2001, № 1. – С. 142). К сожалению, окончание XX и начало XXI века также ознаменовалось духовным пленом у либерализма и весьма поверхностным ему подражанием.

вание перестает отвечать своей истинной природе⁶. Внешним проявлением такого положения дел выступает то, что политические партии и движения не борются между собой за сферу образования⁷ и определение ее приоритетов. Здесь уместно привести слова Людвиг фон Мизеса о том, что «если бы государственное образование было более эффективным, чем оно является на самом деле, то политические партии жаждали бы доминировать в школьной системе, чтобы определять способ, которым эти предметы должны преподаваться. Однако сегодня всеобщее образование играет лишь незначительную роль в формировании политических, социальных и экономических представлений подрастающего поколения. Влияние радио, прессы, внешних обстоятельств намного мощнее, чем влияние учителей и учебников. Пропаганда церквей, политических партий и групп давления превосходит влияние школы, чему бы она нас ни учила. Все, чему учит школа, очень быстро забывается и не может противостоять постоянному давлению социальной среды, в которой живет человек»⁸. Эти слова, написанные полвека назад, не только не устарели, но приобрели особую актуальность в современных транзитивных обществах, а сфера их приложения включает не только школьное, но и высшее образование.

Вместе с тем следует более глубоко задуматься над целью навязывания подражательных технологий в сфере образования, оценить их с точки зрения будущего украинской нации и украинского государства. Дело в том, что набирающий силу процесс глобализации пока еще зачастую оценивается политиками и учеными весьма легкомысленно, а порой воспринимается как нечто такое, что от нас далеко и нас не затрагивает или касается лишь незначительно. Такое мнение – напрасное мнение, не отражающее сути явления. Глобализация есть целенаправляемый процесс втягивания всех стран и народов в новый мирохозяйственный порядок, всецело подчиненный мировому центру финансово-интеллектуальной власти, реализующей интересы стран «золотого миллиарда», а точнее кучки миллиардеров из этих стран. Посредством глобальной информатизации устанавливается глобальный контроль над миром, ему насаждаются те модели поведения, которые выгодны мировой финансовой элите. «Глобализация, – пишет М.И.Гельвановский, – теснейшим образом связана с изменением индивидуального и общественного сознания. Можно сказать более определенно: в процессе глобализации происходит конкурентная борьба различных типов сознания и мировоззрения, борются различные мировые концепты за победу в рамках всей планеты. Это своего рода *концептуальная мировая война*, принимающая различные формы (политические, социальные, экономические, военные, религиозные, культурные)»⁹. Происходит специфическое социокультурное кодирование национальных систем, культур и народов, ибо именно национальные и этнические социокультурные факторы выступают главным препятствием завоевания мирового господства, а «глубинное противоречие новой экономики – это противоречие между этносами»¹⁰. Основанием концептуаль-

⁶ Новое определение образования дает Мануэль Кастельс, один из самых известных социологов мира: «Понятие образования должно быть определено посредством навыков. Навыки могут быстро стать устаревшими в связи с технологическими и организационными изменениями. Образование (как нечто отличное от воспитания детей и студентов) – это процесс, посредством которого люди (т.е. рабочая сила) приобретают способность постоянно изменять необходимые навыки для данной задачи и обращаться к источникам для обучения этим навыкам. Всякий получающий образование в адекватном организационном климате может перепрограммировать себя в соответствии с бесконечно изменяющимися задачами процесса производства» (Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И.Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 497).

⁷ Введение в школах обязательного урока по футболу с «подачи» Федерации футбола Украины, видимо, все же можно расценивать как первый робкий шаг в этом направлении.

⁸ Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – С. 823.

⁹ Гельвановский М.И. Неэкономика и стратегия развития российской хозяйственной системы // Экономическая теория – 5. Неэкономика / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С.Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. – С. 136.

¹⁰ Белолипецкий В.Г. Основания и смысловые контуры неэкономии // Экономическая теория – 5. Неэкономика / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С.Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. – С. 320.

ной мировой войны является война интеллектуальная¹¹, ибо интеллект – главный ресурс и основное конкурентное преимущество в XXI веке.

Важнейшим средством воздействия на интеллект выступает манипуляция массовым сознанием посредством насаждения через радио, телевидение, различного рода шоу, средства массовой информации образчиков массовой культуры. «Современная индустриальная культура действительно создает широкие возможности для манипуляции сознанием, при которых человек теряет способность рационально осмысливать бытие. При этом и манипулируемые и сами манипуляторы становятся заложниками массовой культуры, превращаясь в персонажи гигантского кукольного театра, спектакли которого разыгрывают с человеком им же порожденные фантомы»¹². Массовая культура, основанная на примитивизме и виртуализации, уводит человека от мысле- и смыслодеятельности, погружает его в мир грез и фантазий, всячески отвлекая от мира реальной жизни.

Подражательные технологии образования служат тем же целям, но их объектом избрано молодое поколение людей, которому пытаются через разработанные западными технологами знания навязать якобы единственно верные и готовые на все случаи жизни решения. Однако, это далеко не так, если размышлять на более глубинном уровне.

Путь использования подражательных образовательных технологий, как показывают последние многочисленные обществоведческие исследования, является *тупиковым*, ибо основан на «войне культур», стремлении одной культуры и системы ценностей *подчинить* себе все другие человеческие культуры и занять господствующее положение для обеспечения своих корыстных интересов. Уже начался и расширяется процесс *асимметричной мутации* интеллекта в странах периферии.

Выход из создавшейся в последнее десятилетие системной кризисной ситуации для Украины видится в движении к созданию в стране *образовательного общества* посредством соревнования культур на базе *национальных культурно-исторических*¹³, *духовных ценностей украинского (славянского)*¹⁴ *народа*. Поскольку же процесс создания будущего общества мыслится как *управляемая (целенаправляемая) социоприродная эволюция на базе одухотворенного интеллекта*, то с точки зрения роли и места Человека в этом процессе становится необходимой подготовка особого рода специалистов - *социальных экономистов*, деятельность которых акцентировалась бы на расширяющемся воспроизводстве *человеческой стороны (среза)* культуры в экономических отношениях и связях как в сфере материального производства, так и в сфере услуг.

Социальный экономист должен быть, прежде всего, *аналитиком-методологом*, который мог бы анализировать *фуркационные возможности* движения общества и его важнейших сфер, их социально-экономические *последствия* (оценка социальных рисков) и проектировать и реализовывать *целенаправляемые стратегические проекты социодинамических процессов* в обществе¹⁵.

¹¹ О такой войне против России В.Г.Белолипецкий пишет: «Смею утверждать, что нынешний виток напряженности между Россией и США – это переломный момент в войне интеллектов, завуалированный широкомащтабной пиаровской кампанией. Новая экономика неотвратима. Война уже началась. Как и всякая война, война интеллектов требует концентрации всей мощи государства и нации. Как всегда, Россия подверглась агрессии со стороны Запада. Дай Бог нашему государству решимости, а нам вдохновения!» (Там же. – С. 328).

¹² Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000. – С. 31.

¹³ «Движущей силой истории является не классовая борьба или экономический интерес, но конкретно-историческое содержание ментальности, культуры» (А.С.Ахиезер. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность, 2001, № 2. – С. 95).

¹⁴ «Славянство уже по своей природе, по своему менталитету, по духовности, вольнолюбию и категорическому неприятию стандартизации, всегда было, есть и пребудет естественным и непреодолимым барьером на пути тех, кто рвется к мировому господству» (Выступление Бориса Олейника на форуме славянских народов Беларуси, России, Украины //Персонал, 2001, № 6. – С. 21).

¹⁵ «Вступление современной мир-системы в период хаотичного поведения неизбежно ведет к системной бифуркации и к переходу к новой структуре. Природа ее еще не определилась, да и в принципе ее определить нельзя, поскольку она открыта вмешательству и творчеству людей» (Иммануил Валлерстайн) (по: Романовский Н.В. Иммануил Валлерстайн предупреждает... // СОЦИС, 2001. № 5. – С.119).

Посредством «выращивания» социальных экономистов украинское государство получало бы собственный слой экспертов-гарантов недопущения худших сценариев движения (развития) общества. Реализуемая ныне в Украине стратегия «до очередных выборов» является источником углубляющегося системного кризиса и наиболее значимым тормозом поступательного развития нации. Современная «элита»¹⁶, в принципе, неспособна с точки зрения связей прошлого, настоящего и будущего, которые реализуются в современности, выстраивать и корректировать концепции будущего как с учетом интересов украинского народа, так и исходя из современных мировых тенденций¹⁷. Сегодня происходит формирование украинской «элиты» преимущественно из интеллектуалов без совести и чести. Но подготовка интеллектуалов без Мудрости и Разума¹⁸ – горе, беда, трагедия для всей нации¹⁹.

Подготовка экономистов-аналитиков-методологов-стратегов для выполнения такой задачи в рамках ныне существующих технологий системы образования с ее подражанием либеральной доктрине образования попросту невозможна. Нужно создавать **новую инновационную образовательную технологию** на платформе *социальной экономики как новой интегративной науки о человеко-культурной стороне хозяйственной деятельности в широком понимании*. При этом речь вовсе не идет о ломке функционирующей системы образования, а всего лишь об *одной из ниш*, которую кто-то начнет заполнять в ближайшем будущем, ибо такая *социальная потребность уже вызрела*, а сложившийся к началу нового века интеллектуальный ландшафт создал возможности для практической разработки и реализации такой технологии.

Суть ее, на наш взгляд, должна состоять в том, чтобы создать и развивать **методику совместно-разделенного самообразования личности** студента. Мировоззрение хозяина не может быть сформировано посредством традиционного обучения группы (коллектива) студентов. В этом случае, как показывает практика последних нескольких десятилетий, на выходе вузовского обучения общество получает за редчайшим исключением одинаково мыслящих исполнителей распоряжений и приказов, у которых атрофирована способность к творчеству. Сегодня же для того, чтобы выжить, стране необходимы именно творческие личности, которых можно и нужно формировать на основе совместно реализуемого самообразования, ибо «прогресс определяют только автономные, независимые люди, которые сумели отвоевать для себя и своего дела особую духовную экстерриториальность, формально оставаясь в рамках системы»²⁰. Нам сегодня, как никогда, не хватает таких людей, кото-

¹⁶ «Те, що чинить сьогоднішня політична, управлінська та підприємницька «еліта» з українським народом протягом семи років незалежності, свідчить, що вона зорієнтована на недопущення того, щоб український народ самоусвідомлював себе як народ, що є господарем на Богом даній йому землі. За своїми діями ця «еліта» є антиукраїнською провідною верствою, вільною від вищих цілей і національних обов'язків.

Існуючі «офіційно-елітарні» ніші, що заповнені «заслуженими діячами», «академіками», «лауреатами» та ін., можна назвати псевдоелітарними через те, що основні елітарні функції в цих нішах не реалізуються» (Сугоняко О. Україна: повернення до себе. – К.: Універс, 2000. – С. 69).

¹⁷ «Глобалізація починає пред'являти підвищені вимоги національним елітам і виводить конкуренцію еліт з внутрішнього рівня на рівень міжнародний, що для української керівної еліти смерті подобно. Вже за 10 років Україна так і не вийшла як повноцінна країна. Вона скреплена в єдину країну адміністративно-бюрократическими заходами, абсолютно неефективними в умовах глобалізації. В ній до сих пор немає розуміння того, що таке українська нація, немає єдиної ідеї, немає внутрішнього ринку і – найстрашніше – немає еліти, яка могла б мислити на державному рівні і представляти інтереси більшості населення країни. Слова окремих політиків, здатних мислити по-державному, тільки звучать в дисонанс з розголосом місцевих еліт, хвалящих свою Україну як «розірвану на шматки країну» (Удовик С. Від села – до соціополісу // День, 28 серпня 2001. – С. 4).

¹⁸ «Крім розуму, немає ніякого іншого засобу для запобігання розпаду суспільства і гарантованого стійкого покращення умов життя людини. Люди повинні спробувати зрозуміти всі можливі проблеми до того моменту, далі від якого людський розум йти не в змозгу» (Місес Людвіг фон. Людська діяльність: Трактат по економічній теорії. – М.: ОАО «НПО «Економіка», 2000. – С. 175).

¹⁹ «Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества» (Теодор Рузвельт, 26-й президент США).

²⁰ Мамардашвили М. Как я понимаю философию... – М.: Прогресс, 1990. – С. 195.

рые бы могли размышлять, обдумывать, обосновывать и реализовывать социальные (состоящие из индивидуальных) действия.

При этом важно понимать и исходить из того, что «думает всегда индивид. Общество не думает, точно так же, как оно не ест и не пьет. Эволюция человеческих рассуждений от наивных размышлений первобытного человека до более утонченной современной научной мысли происходила в обществе. Однако размышляет всегда индивид. Существует совместная деятельность, но нет совместного размышления. Существует только традиция, сохраняющая мысли и передающая их другим в качестве стимула для их собственного размышления. У человека нет иного способа усвоить мысли своих предшественников, кроме как продумав их заново»²¹. Вновь научить человека (студента) размышлять, обдумывать и затем осуществлять действия – задача для украинского общества первостепенная. Объясняется это, по крайней мере, двумя обстоятельствами.

Во-первых, все процессы социального равновесия и социальной динамики имеют свою «точку необратимости», которая всегда «находится» в человеке. «Необратимым нечто может быть лишь в человеке, - писал М.Мамардашвили. – Нужны индивидуальные точки необратимости, и важно, сколько таких «точек», в противодействие которых упирался бы любой обратный процесс распада и разрушения. По ним и выведется *тот или иной* интеграл. Вера в человека только это и означает. Можно верить и полагаться лишь на верящего человека, способного, веря, самого себя переделывать и совершенствовать. В своей точке, независимо от того или иного социального механизма. Ибо нет и не может быть никакого социального механизма, даже самого изошренного и совершенного, который мог бы обойти разрешающие индивидуальные точки: результаты самой усложненной системы все равно устанавливаются по уровню их разрешающей способности»²². К сожалению, сейчас мы наблюдаем движение в противоположном направлении, когда «точек необратимости» в вышеописанном понимании становится все меньше и меньше. XX век продолжил и усилил тенденцию XIX века, который «выдвинул толпу как власть и подчинил ее психике отдельную личность»²³, в силу чего типичным стало духовное иждивенчество, особенно усиливаемое в последнее десятилетие использованием мощнейших технологий манипуляции общественным сознанием²⁴, с одной стороны. С другой стороны, проблема углубления и расширения бедности, которая, по словам Президента Украины Л.Кучмы, является сегодня наиболее острой и затрагивает будущее нации, резко усугубляет ситуацию в образовательном, научном и культурном плане. Речь идет о том, что бедность рождает совершенно определенный образ жизни и свою «культуру», сводящую способности человека к поискам путей выжить, минимально удовлетворяя потребности первичного уровня. Человек, находящийся в состоянии нужды, практически отрезан от общества и проблем его развития. Он не может позволить себе даже думать о получении современного образования, которое в преобладающей степени становится платным, требует доходов, в несколько раз превышающих прожиточный минимум.

Во-вторых, человек обязан взять на себя *ответственность* за будущее общества и природы, ибо только он может осмысливать возможные последствия реализации различных фурационных векторов развития и своими действиями упреждать (не допускать) негативные результаты. Франц Кафка писал, что источник всех бед состоит в том, что большинство людей живет без осознания сверхиндивидуальной ответственности²⁵. Но отвечать человек может только за *свои* действия, а не за навязанные ему кем-то. В этой связи личная ответственность должна воспитываться и стать первейшей профессиональной обязанностью хозяйствующего человека²⁶.

²¹ Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – С. 168.

²² Мамардашвили М. Как я понимаю философию... - М.: Прогресс, 1990. – С. 190.

²³ М.Меньшиков. Кончина века // Вопросы экономики, 2001, № 1. – С. 150.

²⁴ См.: Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000.

²⁵ Франц Кафка: «Не ломайте голову над тем, что я вам сказал» // Государственная служба, 2001, № 1. – С. 160.

²⁶ «Ученые-обществоведы не приучены нести ответственность (начиная с материальной) за рекомендации и проекты» (Романовский Н.В. Социология знания – новые вызовы // СОЦИС, 2001, № 3. – С. 60). Еще в большей

Ответственность сегодня становится таким императивом, без которого выживание человечества невозможно. «Новый уровень проблем общества требует, прежде всего, осознанной ответственности пользователя знанием за недопущение человеческих катастроф»²⁷.

Сейчас под видом рыночных реформ в высшей школе при подготовке экономистов *культивируется* именно *мировоззрение клерков*²⁸, реализация которого лишь усиливает сползание страны в разряд *периферийных* государств²⁹.

В основе подготовки социальных экономистов должно лежать совместно программируемое *самообразование* по формированию философии хозяйства (понимаемого как сфера жизнедеятельности Человека, сама Культура), что позволит развивать *новое социально-экономическое мышление* и *мировоззрение хозяина* земли украинской, а не обучение мировоззрению клерков, обрекающих себя на обслуживание интересов криминальной буржуазии и прислуживание мировому финансовому капиталу в представительствах иностранных фирм.

Специфической особенностью подготовки социальных экономистов должно стать то, что их надо не просто обучать (давать знания), а *непрерывно развивать*, а их фундаментальным умением должна стать *способность к самообразованию* на протяжении *всей* жизни, что необходимо вытекает из быстрых изменений общественной ситуации и нарастания степеней рисков в развитии общества.

Образование и воспитание социальных экономистов должно осуществляться методом использования технологий *«живого знания»*, когда студент и преподаватель в образовательном процессе выступают партнерами, которые заняты совместным поиском и выработкой знаний; овладением *методологии* управления социально-экономическими процессами, которую невозможно передавать как знание³⁰ или набор инструментов от преподавателя к студенту, а можно лишь *выращивать*, включая обучаемых в новые ситуации методологической мыследеятельности в процессах учебных и реальных деловых, операционных, имитационных и прочих игр-семинаров, при разработке условных и реальных проектов постановки и разрешения социокультурных, социоэкономических проблем.

В основании такого образования должны лежать *интеллектуально-методологические игры (ИМИ)* и *организационно-деятельностные игры (ОДИ)* в качестве средства и метода решения сложных социокультурных проблем, имеющих важное значение для развития украинского общества.

степени это касается правительства и государственных чиновников, которые осуществляют не только принятие решений, но и организуют их выполнение.

²⁷ Романовский Н.В. Социология знания – новые вызовы // СОЦИС, 2001, № 3. – С. 62.

²⁸ «Сегодня приведен в действие план по очистке наших территорий для хозяев нового миропорядка» (Выступление Бориса Олейника на форуме славянских народов Беларуси, России, Украины //Персонал, 2001, № 6. – С. 21).

²⁹ Этому же способствуют призывы «продать» весь производственный сектор и менеджмент иностранцам, а проекты развития – крупным международным консалтинговым фирмам. «Независимо от действующего сегодня законодательства, ограничивающего приватизацию, стратегическая направленность на полную приватизацию производственного сектора экономики остается неизменной, поскольку государство является неэффективным предпринимателем»; когда же «крупнейшие украинские предприятия окажутся в собственности крупного иностранного (международного) капитала, не связанного с новым украинским капиталом ни легально, ни теневыми связями», то «положительные результаты массовой экспансии иностранного капитала» позволят «реализовать дух реформ и достичь положительных экономических и социальных сдвигов» (Пасхавер А. Перспективы частного предпринимательства в Украине: приватизация и рост нового капитала // Экономика Украины, 2000, № 4. – С. 37, 38, 39). Остается только ответить на вопрос о том, кому выгодны такие «положительные результаты»?

³⁰ «Методология – это не просто учение о средствах и методах мышления и деятельности, а форма организации и в этом смысле «рамка» всей мыследеятельности и жизнедеятельности людей... методологию нельзя передавать как знание или набор инструментов от одного человека к другому, а можно лишь *выращивать*, включая людей в новую для них сферу методологической мыследеятельности и обеспечивая им там полную и целостную жизнедеятельность» (Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995. – С. 118).

Начало подготовки социальных экономистов (пока, как представляется, на уровне специализации – «аналитик-методолог-прогнозист-проектант-организатор-коммуникатор»³¹ социальной экономики?) может быть условно разбито на два этапа:

1. Разработка *модели* подготовки специалистов по социальной экономике (подбор преподавательских кадров; разработка учебного плана, программ курсов и спецкурсов и написание учебно-методических пособий; разработка ИМИ и ОДИ, которыми должно завершаться *мыследеятельностное* освоение спецкурсов {отдельных учебных модулей}; проведение постоянно действующего методологического семинара {ИМИ} преподавателей; подготовка и проведение Международной научно-теоретической *конференции «Социальная экономика как наука и ее роль в XXI веке»* {рабочее название} с показательной ОДИ для участников конференции). Для обеспечения этой подготовительной стадии целесообразно создание интеллектуально-методической *лаборатории по социальной экономике*.

2. Организация подготовки *специалистов* по социальной экономике (первые два-три года на уровне специализации, а затем конституирование на государственном уровне специальности «социальная экономика»).

Одной из приемлемых схем могла бы стать следующая: после II(III) курса среди студентов экономических специальностей на *конкурсной основе по их желанию* отбирается группа из 25 (50) студентов для «выращивания» образования по специализации по социальной экономике.

Для этого уже необходимо создание *кафедры социальной экономики*. Наряду с изучением обязательных фундаментально-профессиональных дисциплин, студенты «получали» бы знания согласно разработанной и одобренной ученым советом вуза модели подготовки социальных экономистов.

Деятельность кафедры социальной экономики видится по двум направлениям:

1. Подготовка и переподготовка социальных экономистов (социальных педагогов) через экспериментальные группы студентов (возможны специализации: социальный экономист; социальный педагог; социальный менеджер) и магистратуру (последипломное образование);

2. Преподавание на всех экономических и обществоведческих, а может быть, и на естественных специальностях университета основных социоэкономических курсов и спецкурсов, разработанных кафедрой и утвержденных ученым советом.

Завершение курса образования могло бы быть в форме *комплексного государственного экзамена и комплексной ОДИ* по проблеме разработки (проектирования) целенаправляемой стратегии развития украинского общества на ближайшие 10-15 лет.

Выпускникам целесообразно было бы выдавать *два диплома: диплом специалиста* по одной из экономических специальностей и *диплом магистра* по специальности «Управление трудовыми ресурсами»³² с указанием специализации (может быть, срок образования целесообразно продлить на полгода), а после конституирования специальности «Социальная экономика» – диплом магистра по социальной экономике.

Продвижение специалистов по социальной экономике в местные, региональные и государственные органы управления, а также в научно-исследовательские и образовательные учреждения могло бы постепенно переломить ситуацию системного кризиса и обеспечить целенаправляемую социоприродную эволюцию развития украинского общества в интересах обеспечения качества жизни всего населения страны.

³¹ «Коммуникатор – это профессия будущего, статус которой будет постоянно возрастать при продвижении к информационной цивилизации» (Г.Г.Почепцов. Коммуникативные технологии двадцатого века. – М.: «Релф-бук», К.: «Ваклер», 2001. – С. 10). В общем виде коммуникатор – это специалист по влиянию на массовое сознание. Вне такого влияния целенаправляемое созидание образовательного человеческого общества крайне затруднительно.

³² Эта специальность сегодня, на мой взгляд, ближе всего «подходит» с точки зрения углубления образования по специализации «социальная экономика», ибо ее предметом в широком смысле является человеческое общество в социально-экономической сфере.